

E-81
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ЕСАЯН СТЕПАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА ПЛЕМЕНИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
АРМЕНИИ
В III-I ТЫС. ДО Н.Э.

(диссертация написана на русском языке)

Специальность 07.00.06. Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации представленной на соискание
ученой степени доктора исторических наук

Е Р Е В А Н - 1 9 7 4

Дорогому Жарку
на добрую память
Степан

23.4.74.

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ЕСАЯН СТЕПАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА ПЛЕМЕН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
АРМЕНИИ
В III-I ТЫС. ДО Н.Э.

(диссертация написана на русском языке)

Специальность 07.00.06. Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации представленной на соискание
ученой степени доктора исторических наук

Е Р Е В А Н - 1 9 7 4

Работа выполнена в Институте археологии и этнографии
Академии Наук Армянской ССР

Официальные оппоненты

1. Доктор исторических наук	Н. В. Арутюнян
2. Доктор исторических наук	Г. Х. Саркисян
3. Доктор исторических наук	Т. Н. Чубинишвили

Ведущее учреждение—кафедра источниковедения археологии и этнографии Ереванского Государственного Университета.

Автореферат разослан " 20 " апреля . 1974г.

Защита диссертации состоится " 24 " мая . 1974г.
на заседании Ученого Совета по присуждению ученых степеней Института Истории Академии Наук Армянской ССР,
г. Ереван, ул. Барекамутян № 24^В

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете
института Истории АН Арм ССР.

Ваш отзыв (в двух экземплярах с заверенной подписью) просим прислать по адресу: Ереван, ул. Барекамутян 24^В,
Институт Истории АН Арм ССР.

Ученый секретарь института Истории АН Арм ССР
кандидат исторических наук (К. А. АНАНЯН)

В предлагаемой работе впервые обобщается весь археологический материал Северо-восточной Армении III—I тыс. до н.э., причем, наряду с известными, используются и неопубликованные данные добытые автором при раскопках разновременных поселений, циклопических крепостей, святилищ и погребений. Устанавливается непрерывность развития материальной культуры, в том районе с эпохи ранней бронзы до раннеармянского времени. Определяются границы распространения, этапы развития, хронология и взаимосвязи с соседними районами.

Автор поставил своей целью изучить отдельный район во всех аспектах его жизни. В работе рассмотрены: земледелие и скотоводство, ремесла, фортификация и военное дело, а также вопросы первобытного культа.

Диссертация состоит из введения (стр. I—10), семи глав и заключения (стр. 10—367). В конце дается приложение, состоящее из описи не подвергнутых раскопкам циклопических крепостей и указателей. Отдельно прилагается альбом с иллюстрациями (табл. I—119).

В в е д е н и е

Изучаемый район Северо-восточной Армении простирается к востоку от реки Дебед, к северу от Аргунийского и Памбакских хребтов до границ Азербайджанской и Грузинской ССР, включая в себя современные Иджеванский, Ноемберянский, Шамшадинский и Красносельский районы Армянской ССР и гор. Дилижан.

По своим физико-географическим особенностям они относятся к горно-лесистой зоне. Средняя полоса горных скло-

нов покрыта лесами, вместе с которыми встречается много плодовых деревьев и десятки съедобных растений.

Леса также богаты животными и птицами в них встречаются: кавказский благородный олень, косуля, кабан, бурый медведь, барсук, сокол, голуби, куринные и т.д. Половину всех угодий занимают леса, около 30% пастбища и сенокосы, на пахотную землю приходится всего 12%.

Недра отличаются значительным богатством, особенно меди, железа и золота.

Изученный район, охватывающий территорию в 2280 кв. км. до недавнего прошлого был слабо изучен в археологическом отношении за исключением гор Дилижана, где в конце прошлого столетия было раскопано большое количество погребений в Редкин-лагере (Байерн, Мурье, Цилосиани, Уварова), Джархаче (Мурье) и Мец-Чале (Бобринский).

Уже в советское время в районе Дилижана были раскопаны Хртаноцкий (А. Калантар и А. Хачатрян - 1929 г., А. Мартиросян - 1950 г.) и Головинский могильники (А. Мнацаканян - 1952-53).

Частичные раскопки были произведены Т. С. Хачатряном, А. О. Мнацаканяном и Л. А. Барсегяном и С. С. Чилингаряном в Ноемберянском районе. В Ноемберянском и Красносельском районах производил обмеры циклопических крепостей Г. А. Микаелян, опубликовавший материалы совместно с автором.

Остальные районы Северо-восточной Армении оставались неизученными до начала раскопок автора диссертации в 1960-1972 гг. Этими работами обнаружено большое количество памятников, относящихся ко времени от эпохи ранней бронзы до раннеармянского периода.

Настоящая работа состоит из двух частей.

В первой кроме общего исторического очерка, описываются памятники и обнаруженный археологический материал, дается его классификация и датировка.

Во второй части на основе рассмотренных материалов приводится изучение хозяйства, различных ремесел, военного дела и фортификации, искусства и первобытных верований.

Работа ставит своей целью насколько возможно выявить местные особенности культуры и связи с другими районами Армянского нагорья и прилегающих областей.

Глава I КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ

В первой главе отмечены характерные черты рассматриваемого района, в которой преобладает лесная зона, имеются дуга и меньше всего пахотных угодий. Это и определило историческое развитие Северо-восточной Армении. Здесь, по-видимому, в конце IY и в III тыс. до н.э. обитали охотничьи племена с начатками скотоводства, но их поселения в условиях лесных массивов найти трудно. Несмотря на территориальную близость с раннеземледельческими племенами Южной Грузии и Западного Азербайджана между ними и поселениями рассматриваемых районов не было тесного контакта, а скорее всего враждебные отношения.

По-видимому, с начала III тыс. до н.э. начинается проникновение раннебронзовой культуры со стороны Кировакана и Севана. Так, материалы этой эпохи, найденные в ряде поселений и погребений второй половины III тыс. до н.э. обнаруживают наибольшее сходство с культурой указанных районов. Тем же путем проникла и культура расписной черной пунктирной керамики среднебронзового периода.

Этот, уже второй этап развития скотоводческих племен, показывает, что ранних этапов расписной керамики, характерной для равнинной полосы, (Кармирберд Тазакенд, Айгеван) в северо-восточной Армении пока не обнаружено.

В эпоху бронзы и раннего железа устанавливаются связи с северными районами, что четко замечается на находках различных бронзовых мечей, кинжалов, копий, различных пряжек, а также железных топориков, железных копий, топоров, основная масса которых происходит из районов Кахетии и центральной Грузии. В эту эпоху первого тысячелетия указанный район подвергался походам урартов, однако, он так и не был включен в состав Урарту.

Переход в эпоху поздней бронзы к развитому земледельческому и скотоводческому хозяйству, притом уже надежно укрытому целым рядом систем циклопических крепостей, значительно усилил связи с южными районами, особенно в начале и середине

I тыс. до н.э., что способствовало ассимиляции местных племен.

Г л а в а П

ЦИКЛОПИЧЕСКИЕ КРЕПОСТИ И ПОСЕЛЕНИЯ

Циклопические крепости Армении, опоясывающие цепью важнейшие узловые пункты горных перевалов, пастбищ, проходы по ущельям рек, давно интересуют ученых.

Первым исследователем этих памятников Армении является выдающийся армянский архитектор Т.Тороманян, который по состоянию археологических знаний того времени (1920—21 гг.) наиболее древние крепости относил к эпохе неолита.

В начале тридцатых годов экспедицией Академии истории материальной культуры в составе А.А.Аджана, Л.Т.Гюзальяна и Б.Б.Пиотровского были обследованы крепости районов горы Арагац, а также западного и южного побережья оз.Севан. В 1931 г. И.И.Мещанинов также принял участие в обследовании древних крепостей Армении.

В 1934 г. Б.Б.Пиотровский, обследовав Кармир-бердский (Тазакендский) могильник и циклопическую крепость, впервые связав циклопическую кладку крепости с ранним материалом из могильника, отнес циклопические сооружения к началу II тыс. до н.э. к периоду бытования расписной керамики.

Позже Б.А.Куфтин на основе раскопок Бешташенской крепости и ряда сооружений Армении время появления циклопических крепостей отнес к III тыс. до н.э.

А.А.Мартиросяном был выявлен ряд новых крепостей, относящихся к указанному времени, а Э.В.Ханзадян обнаружила остатки циклопических стен раннебронзового поселения Гарни.

В последнее десятилетие Г.А.Микаеляном исследовано около 200 крепостей и издан первый выпуск корпуса, посвященного крепостям Севанского бассейна.

В настоящей работе автором впервые описаны и исследованы циклопические крепости Северо-восточной Армении. Обмеры их выполнены архитекторами Г.Кочояном, К.Кафедаряном, Г.Даниеляном, С.Аланаяном и А.Кочаряном.

Все эти крепости небольшие, от 0,5 до 6 га. Стены их лишены башен, но имеют изломы и выступы. Хорошо укреплены входы, перед которыми образованы ловушки в виде каменных мешков.

При изучении указанных крепостей установлено, что часть их, в частности, II и III Шаглама и поселение Джагацатех Ноемберянского района, были заселены еще в III тыс. до н.э.

Материалы этих крепостей имеют близкие связи с кирово-канской группой раннебронзовой культуры, образуя с ней общую локальную группу.

Особенно много крепостей было сооружено в конце II и начале I тыс. до н.э., когда наблюдается значительный скачок в развитии металлургии и металлообработки, что вызывало сдвиги в экономике страны.

Материалы из крепостей этого времени имеют весьма тесные связи с памятниками Армянского нагорья. Выявляются определенные связи и с более северными районами. Особенно интересные материалы обнаружены в крепостях Поплоз-гаш, Хортамбоц, Барцреберд, Тандзут, Сурб Наатак и других, где были открыты святилища и культовые очаги со стелами. Обнаруженный инвентарь состоит из различных фрагментов керамики, находящих свои аналогии в материалах Редкин-лагеря, Кармир-берда, Астхиблуре, Норатуса, Уч-тепе и других, датируемых концом II и началом I тыс. до н.э. Наряду с тем в верхних слоях указанных крепостей была обнаружена керамика, хорошо известная по находкам памятников УП—УІ вв. до н.э. (Кармир-блур, Хртаноц, Акнер и др.).

Особенно много крепостей относится к раннеармянскому времени Астхи-блур, Бердатех, Норашен, Пилор-пат, Кал-кар, Сев-сав карери блур, Бердакар, Бахри-хач, Салкар и другие.

Наряду с циклопическими крепостями, сооруженными на естественных высотах, в рассматриваемое время появляется ряд крепостей—Тибатир, Пилор-пат, Креханц-блур и Таври-паш, возведенные на искусственно насыпных холмах площадью в I га, верхняя ровная поверхность которых обносилась крепостными стенами и застраивалась жилищами. Здесь обнаружены различные прямоугольные жилища, святилища, многочисленные зерновые ямы и хозяйственные помещения. Материалы из этих крепостей представле-

ны разнообразными карасами,украшенными рельефными поясками, косыми и волнистыми линиями,находящими аналогии в Аринберде, Кахетии,Сари-тепе. Найдено также большое количество одноручных кувшинов,глубоких и плоских мисок,украшенных прямыми и косыми линиями. Часть мисок снабжена носиками со сливом,что хорошо известно по находкам из Армавира, Эчмиадзина,Мохраблур и других поселений Араратской долины. Некоторые из указанных сосудов покрыты желтым ангобом, а ручки украшены наклепными кружочками-характерной орнаментацией того времени. Встречаются также сосуды,имеющие вытянутые, дугообразные ручки,тяготеющие к джраратским и аринбердским образцам. Особенно, интересны находки черных и красных фиал с гладкими и вдавленными донышками, и с ручками в виде округлых выступов, типа фиал Джрарата,послеурартского Кармир-блур,Гарни,Ошакана,Карабаха и других, что позволяет оттянуть время бытования указанных крепостей к V в. до н.э.

Кроме керамических изделий, здесь найдено большое количество железного и бронзового оружия в виде железных втульчатых копий,кинжалов,кривых ножей с кольцевой рукоятью,трехгранных стрел, бронзовых черенковых стрел с усиками и т.д., хорошо датированных V в. до н.э.

Материалы раннеармянских крепостей выявляют в своей основной массе поразительное сходство и состоят,как уже указывалось,из различных карасов,кувшинов,мисок и т.д.,украшенных рельефными поясками,зигзагами,сетчаткой и другим вышуканным орнаментом. Эти изделия,наряду с чертами,характерными для рассматриваемой эпохи,тяготеют к более раннему времени и имеют древние традиции,что характерно не только для рассматриваемых памятников,но и для Акнера,Джрарата и многих других памятников Армении первой половины I тысячелетия до н.э. Наряду с указанными изделиями,трудно поддающимися точной датировке,во многих крепостях,которые являлись однослойным памятником,обнаружены в большом количестве различные фиалы,браслеты с прогибом,различные копья,кривые ножи с петлевидной рукоятью,трехгранные железные стрелы,принадлежность которых к VI-V вв. до н.э.не вызывает сомнения и бесспорно,позволяет датировать эти памятники этим временем.

Глава III МОГИЛЬНИКИ И ПОГРЕБЕНИЯ

В главе описываются погребальные комплексы в хронологическом порядке. Впервые вводятся в научный обиход раннебронзовые материалы из Редкин-лагеря и сборы автора из Джотгаза и Кирги. Используются небольшие материалы из раскопок С.С.Чилингаряна в Ноемберяне. Эти материалы,представленные различными образцами керамики, не отличаются от материалов из рассмотренных крепостей и входят в ареал раннебронзовой кироваканской группы.

Немногочисленные материалы среднебронзовой эпохи представлены белоинкрустированными сосудами и из Дилиджана типа хорошо известных из Лчашена, Апарана,Кармир-берда (Тазакенда), Севана, Кировакана, Узерлик-тепе и других,датированных XVII-XVI вв. до н.э.

К середине II тыс.относятся расписные монохромные сосуды из Кирги и Ноемберяна,украшенные зигзагообразными полосами,фигурами птиц,дисками и т.д., относящиеся по времени к расписной керамике Кировакана и третьего периода Триалети. Описанные сосуды отличаются от большинства аналогий сухостью орнамента,отсутствием росписи на горле,что дает основание датировать их поздним периодом расписной керамики.

Вместе с ними найдены керамика,украшенная ленточно-накольным украшением и зубчатым штампом,хорошо известным по материалам Кировакана,Лчашена,Узерлика,Кармир-берда и других.

Кроме керамических изделий,обнаружены под треугольный кинжал с небольшим язычком,бронзовые топоры с опущенным вниз обушком и оттянутым лезвием,секира с поднятыми плечиками,которые находят свои аналогии в изделиях из Кировакана,Еревана,Ленинкана,Грма-Гела,Галашки,Дуристана и других памятников начала II тысяч. до н.э.

Гораздо богаче представлены изделия позднебронзовой поры. В числе их следует отметить большую группу изделий из Редкин-лагеря, Мец-Чала и Джархеча, представленную мечами закавказского типа, кинжалом с трубчатой и закрытой рукоятью, копья с листовидным наконечником и закрытой трубчатой рукоятью,хорошо известных из Элара,Бжни,Лусадзора,Толорса,Кировакана,Самтавро,

Кахети и многих других мест. Замечательные материалы обнаружены в Головино (раскопки А.О.Мнацаканяна). Найденные здесь меч, кожаный панцирь, обсидиановые стрелы, различная керамика и т.д. не только обогащают наши представления, но и позволяют восстановить облик воина позднебронзовой поры. Такое же значение имеет материал из Папанино (раскопки Л.Д.Карпетяна и А.Н.Шагиняна), где обнаружен матерчатый панцирь, кинжал с обрубленным концом и много керамики.

Кроме случайно обнаруженных позднебронзовых погребений, большое количество их раскопано автором. К числу их необходимо отнести раскопки могильников Хурджин-хогер, Гышкют, Айгедазор Шамшадинского района, Лусадзор Иджеванского района и др. Найденные здесь материалы в виде различных мечей, кинжалов, копий, стрел, панцирей, большого количества разнообразной керамики и украшений, как и материалы старых раскопок и случайных находок показывают, что ранние образцы позднебронзовой культуры здесь пока не обнаружены.

Выявленные материалы, относящиеся к середине и концу позднебронзовой поры, обнаруживают большие связи с материалами из памятников Армянского нагорья и определенные связи с памятниками восточного Закавказья.

ПОГРЕБЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Погребения железного века Северо-восточной Армении были хорошо изучены лишь в районе города Дилижана (Редкин-лагерь, Джархач, Хртаноц и Головино). Материалы старых раскопок изучены работами Б.Б.Пиотровского, А.А.Мертиросяна, А.О.Мнацаканяна и других, подробно освещаются наряду с материалами, добытыми автором.

Раскопками погребений в Шамахяне, Астхи-блуре, Иджеване, Лусадзоре, Гегами-Ахпуре, Мичи-мате, Кирги и других местах выявлено, что погребения начала I тыс. до н.э., в основном, представлены каменными ящиками, направленными с севера на юг с небольшим отклонением к востоку или западу.

Обнаруженные здесь материалы обнаруживают поразительное сходство между собой и лишь иногда встречаются изделия

импортного происхождения. Здесь, наряду с рядовой, обнаружена замечательная керамика, часто украшенная фигурами коз, змей, полусарий, свастик и т.д. Из Редкин-лагеря, Хртаноца и Астхи-блуре обнаружена расписная керамика. Роспись нанесена черной краской на красном, а иногда на коричневом или сером фоне.

Найдено много различного оружия—железных копий, кинжалы с бронзовой обоймой Севан-Карабахского типа, с широким подтреугольным клинком, ножи типа бритв и т.д.

Особенно много украшений в виде различных браслетов, очковидных, гирьевидных и др. подвесок, амулетов, украшенных изображениями крестов и свастик, серег, колец и т.д., находящихся близкие аналогии в памятниках Восточного Закавказья.

ПОГРЕБЕНИЯ РАННЕАРМЯНСКОГО ВРЕМЕНИ

Погребения раннеармянского времени (VI—V вв. до н.э.) раскопаны в Иджеване, Техуте, Ачаджуре, Берде, Азатаване и других местах. Инвентарь их содержащий замечательную черную и красную керамику, многими чертами напоминающими изделия предшествующего периода, содержат также совершенно новые формы—фиалы, миски с округлым дном, кувшины с дугообразными ручками, часть которых украшена лепными кружочками. В ангобировании сосудов появляется бледнорозовый и желтый цвет, не встречающийся на керамике V—IV вв. до н.э. В большом количестве встречается железное оружие—листовидные и перьевидные копья, крупные кривые ножи и кинжалы, часть рукоятей которых имеет в центре крупную прорезь с краями, напоминающими резьбу винта, а другие снабжены квадратным язычком, на который вдеваются круглые железные шайбы.

В большом количестве обнаружены кинжальные ножи, бронзовые и реже каменные и костяные стрелы, не отличающиеся от находок в крепостях указанного времени.

Большую группу составляют украшения—змеиноголовые и бараньеголовые браслеты, часть которых имеет характерный для V—IV вв. до н.э. прогиб, шейные гривны, булавки, медальоны, раскошные пинцеты и т.д. Особо следует указать различные булавки, в частности, астхиблурскую увенчанную головками оленей, относя-

щуюся к кобанской культуре. Интересны булавки из бердского могильника, имеющие форму цельноотлитых плоских стержней, верхние концы которых украшены валютами в виде спиралевидных завитков, придающим им форму бараньих глыбок. Подобные булавки в Закавказье появляются в III тыс. до н.э. (Квацхелеби, Амиранис-Гора, Сачхери) и во II тыс. до н.э. проникают на Северный Кавказ и оттуда, по-видимому, в виде импортных изделий попадают в Армению.

Рассмотренный материал из погребений раннеармянского времени дает возможность датировать их VI—IV вв. до н.э., то есть периодом завершения образования армянского народа и формирования армянской государственности. Эти находки тем более интересны, что дают возможность выявить общую культуру материального производства, как внутри рассматриваемых районов, так и с другими памятниками Армянского нагорья, таких как Джаррат, Кармир-блур, Гэрни, Айгеван, Армавир, Двин и т.д. Эти же памятники выявляют особенности локального характера различных кинжалов, браслетов, гривен, булавок и т.д., не известного пока в других районах Армении.

Г л а в а IV

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

Выше уже указывалось, что доля пахотных угодий в общем земельном фонде рассматриваемых районов составляет не более 12%, что дает основание предположить, что в древности эта доля была значительно меньшей. Однако, факт наличия земледелия во всех районах, преобладание в стаде крупного рогатого скота и наличие в определенном периоде развитого свиноводства говорит о том, что здесь имелось своеобразное хозяйство. Оно было основано на ограниченном земледелии, частично обеспечивающего население земледельческими продуктами, недостаток которого восполнялся посредством обмена. Но оно имело значение в обеспечении крупного рогатого скота на зимнее время соломой. В хозяйстве аборигенов большое значение, особенно в ранний период, играла охота и сбор различных съедобных растений.

Земледелие рассматриваемых районов развивалось в долинах рек и на влажных лесных участках. Немногочисленные находки

предметов III тыс. до н.э. не позволяют судить о качестве и количестве земледелия в целом, но дают основание утверждать, что несмотря на специфические черты оно по технике не отставало от других областей Армении и Закавказья.

Находки зерновых в памятниках указанного времени известны из многих мест. Так, мягкая голозерная пшеница известна из Шенгавита, Вагаршапата, Элара, Квацхелеби, Диха-Гудзуба, Баба Дервиша, Мингечаура, мягкая пленчатая — из Шенгавита, круглозерная из Шенгавита, твердая — из Баба Дервиша, Кюль-тепе, Каякента. Пленчатый, двухрядный и шестирядный ячмень обнаружен из Кюль-тепе, Хизанаат-гора, Квацхелеби, Шенгавита, Диха-Гудзуба и Мингечаура. Просо найдено в Диха-Гудзуба и Хизанаат-гора.

Появление на рубеже IV—III тыс. до н.э. тяглого транспорта позволяет использовать отдаленные участки и перевозить урожай на различных повозках. Применение тягловой силы, по-видимому, уже в III тыс. до н.э. приводит к появлению плужного земледелия, вернее, к примитивной сохе.

Урожай собирался составными серпами с кремневыми и обсидиновыми вкладышами, хорошо известными повсеместно в памятниках III тыс. до н.э. Армении и Закавказья, как и из рассматриваемых районов (Редкин-лагерь, Джагацатех и II и III Шаглама).

Обмолот производился, по-видимому, при помощи прогона животных, позже и при помощи молотилок, типа найденных из Хизанаат-гора, Зангезура и Лчашена. Урожай с пашен собирался в течение нескольких сезонов, после чего осваивались новые участки лесных угодий, с протекающими речками и ручьями, воды которых при небольшой затрате сил могли орошать довольно большие пространства.

В первой половине и середине II тыс. до н.э. большого расцвета достигает скотоводство, дающее большие возможности накопления прибавочного продукта. Однако, скотоводство не вытеснило земледелие совершенно.

На Армянском нагорье даже в наиболее развитых скотоводческих районах не было чисто скотоводческих племен, что подтверждается более поздними ассирийскими и урартскими источниками, сообщающими о том, что даже горные племена платили дань как скотом так и зерновыми. Можно лишь говорить о преобладании

той или иной формы хозяйства в определенных местностях. В это время продолжают бытовать и усовершенствоваться соха и каменные молотилки типа Лчашена и Зангезура, имеющие, по этнографическим материалам, широкое применение в горных районах Зангезура, Вайоц-дзора, Нахичевана и Карабаха.

Гораздо больше сведений о земледелии имеется в эпоху поздней бронзы и раннего железа, когда появляется ряд новых сельскохозяйственных орудий, усовершенствуются и в большом количестве применяются старые.

По-прежнему основными пахотным орудием остается соха, изображение которой сохранилось на фрагментах керамики из Ходжалинского могильника и наскальных изображениях Сюника и Кобистана.

Наряду с применением сохи и появившегося в конце II и начале I тыс. до н.э. плуга, для разрыхления почвы применялись железные и каменные мотыги. Жатвенные орудия в эпоху поздней бронзы, в основном, бронзовые серпы хорошо известны из Редкин-лагеря, Хаштарак, Ноемберяна, Лусадзора и т.д. В начале и середине I тыс. до н.э. широко распространяются железные серпы, найденные в Ноемберяне и особенно из Енокавана, где обнаружены крупные серпы длиной до 0,7 м, свидетельствующие о высоком развитии земледелия. Для обмолота применялись деревянные молотилки с каменными вкладышами типа молотилок Ахталы, Мусиери, Ханлара, Самтавро и других. Скошенный и обмолоченный урожай зерновых хранился в ямах, имеющих разную форму — конусообразные, цилиндрические, в виде сапога и т.д. — стены которых обмазывались глиной, а верхние края обкладывались камнями.

В поселениях и погребениях этого времени найдено просо, многорядный ячмень, мягкая пшеница и рожь. Находки большого количества зерновых ям и комплекса земледельческих орудий, свидетельствует о возросшем в I тыс. до н.э. земледелии, что не было возможно без орошения, производившегося посредством каналов, выводимых по склонам на отдельные участки, создавая террасированные поливные участки.

Наряду с земледелием необходимо указать на развитие садоводства, имеющего большое значение в хозяйстве районов

Северо-восточной Армении. Кроме культурного садоводства в лесах Иджевана, Ноемберяна, Шамшадина и Дилижанс имеется большое количество диких видов, фруктовых деревьев, используя плоды которых аборигены указанных районов могли их культивировать. Прямых следов садоводства в изучаемых районах не обнаружено. Однако еще Байерн указывал, что рядом с Редкин-лагерским поселением в густом лесу обнаружены сливовые деревья, Такие же деревья сливы, миндаля, грецкого ореха, айвы и других обнаружены близ многих циклопических крепостей Шамшадина, Иджевана и Ноемберяна, указывающие на то, что древние жители этих крепостей занимались садоводством, покинутые сады которых в виде одиноких деревьев выжили среди лесов.

Скотоводство. Уже с начала III тыс. до н.э. в районах Северо-восточной Армении наблюдается развитие скотоводства. Поселения этой и последующих эпох располагались на высоте 600–1500 м и лишь в отдельных случаях на отметках 2000 – 2300 м над уровнем моря наблюдаются циклопические крепости, призванные для защиты летних пастбищ.

Скот летом подымался на указанную высоту, отходя от своих поселений на 20–30 км и вступал в зону высокогорных лугов, а осенью перекочевывал все ниже и зиму проводил в зимовках близ поселений.

Основным источником по изучению скотоводства Северо-восточной Армении является остеологический материал (изученный С. Межлумян). Материалы раннебронзовых поселений Джагацатех и II Шаглары показывают, что здесь найдены кости 9 особей крупного рогатого скота, 6 мелкого, а также лошади, осла и диких — Кавказского благородного оленя, косули, кабана, и зайца. Явное преобладание костей крупного рогатого скота говорит в пользу оседло-земледельческой формы хозяйства, а диких — о наличии охоты.

Такое же соотношение наблюдается в материалах средне-бронзовой поры. Так, из найденных в кургане с расписной керамикой в Кирги обнаружены 5 особей крупного рогатого скота, 2 мелкого, 4 лошади, 2 собаки и 6 оленей.

Интересно отметить, что кости лошадей из обеих периодов обуглены, что свидетельствует о том, что лошади приме-

нялась в пищу. Такое же преобладание крупного рогатого скота в стаде наблюдается и в соседних районах Кахетии (поселение Илто), Узерлик-тепе и Ханлара, что указывает на оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство. Значительно больше материалов имеется в памятниках поздней бронзы. Так, из всех 96 особей животных 32 принадлежат крупному рогатому скоту, лошадей 8, свиней—18, диких животных 16. Интересно отметить, что среди костей рогатого скота обнаружены кости буйвола, редко встречаемого в Закавказье и вола, свидетельствующего о кастрации пахотных животных.

Как видно из материалов большинства животных относятся к крупному рогатому скоту и свиньям, наличие которых свидетельствует об оседлой форме хозяйства. Происходящий в это время расцвет скотоводства свободно обеспечивался огромными массивами горных пастбищ и зимовников, обеспечивающих кормом не только летом, но и зимой. В это время окончательно утверждается отгонная система скотоводства с выгоном скота в летнее время на горные пастбища, характерная для всего Кавказа.

Костные материалы середины I тыс. до н.э. мало чем отличаются от предшествующего периода. Так, из 120 анатомических единиц костей из Астхи-блур выявлено 50 особей крупного рогатого скота, часть которых относится к мелкой форме, известной из Кармирблур, Аргиштихинили и Цовинара. Найдены также 3 особи овец схожих с овцами из позднебронзовых погребений Лори-берда.

Очень интересна находка в Бердатеке обломка нижней челюсти верблюда, который в памятниках Армении и Закавказья встречается редко (Мингечаур, Карабулак, Ханлар, Эребуни и т.д.).

Как видно из изложенного, хозяйство эпохи середины I тыс. до н.э. мало чем отличается от хозяйства конца II и начала I тыс. до н.э. В этот период, по-видимому, завершается начавшееся еще в позднебронзовую эпоху развитие земледельческих и скотоводческих племен. В горных районах в хозяйстве преобладало животноводство, а в долинах земледелие, что было характерно и для всего Кавказа.

Металлообработка. Богатые залежи цветных и черных металлов позволяли племенам Северо-восточной Армении не только плавить руду—получать металл для изготовления различных изделий, но экспортировать руду или выплавленный металл в бедные рудными запасами соседние области. В связи с этим интересно указать, что химический анализ металла из ряда памятников южной Грузии соответствует данным анализа металла и из Армении.

При раскопках памятников Северо-восточной Армении найдено большое количество металлических изделий разной формы, тиглей, следы печей и т.д., которые свидетельствуют о развитом металлургическом производстве в этом районе.

В памятниках III тыс. до н.э. Джагачетехе и Айрумских шагламах были найдены печи и много глиняных тиглей и вислобушный топор.

Приблизительно такая же картина металлургического производства наблюдается и в эпоху средней бронзы. Однако, существенным изменением является применение при легировке металла олова, свинца и иногда сурьмы, благодаря чему получились мышьяково-оловянистые и свинцово-мышьяковистые бронзы, заменившие медно-мышьяковистые бронзы предшествующего периода.

Находки различных боевых топоров, кинжалов и украшений говорит о том, что племена рассматриваемых районов не отставали по уровню своего развития от других племен Армянского нагорья.

Гораздо больше материалов по металлообработке имеется в эпоху поздней бронзы. Причем, преобладающая часть изделий — оружие и орудия труда из районов Северо-восточной, в частности, из села Кирги, легированы оловом, а украшения изготовлены из "чистой" меди.

Найденные в большом количестве ковши, литейные формы, тигли, дячки и т.д., а также готовые изделия в виде различных секир, серпов, кинжалов, ножей, панцирей, различных статуэток, котлов и т.д. свидетельствуют о широко развитом металлургическом производстве.

Интересно отметить, что 50% мечей так называемого закавказского типа из Армении найдены в рассматриваемых районах. Встречается много изделий, в частности, копья с закрытыми втулками, кобанского типа топоры и т.д., указывающие на связи с соседними областями.

Значительная часть указанных изделий готовилась путем отливки в съемных формах, подвергавшихся затем дополнительной обработке. Более сложные фигуры в виде различных статуэток отливались по частям в восковых моделях, причем, для их соединения широко применялось клевание и пайка.

Последующий период металлообработки Армянского нагорья начался I тыс. до н.э. отличается от предыдущих развитием, а затем и широким распространением железной индустрии. Для изучения этого процесса в районах Северо-восточной Армении большое значение имеют находки древних выработок в Агарцине, Кумджагаце и др. местах, где обнаружено большое количество глиняных сопел, сыродужных печей и скопления железных шлаков. Кроме того, печи в виде тондыров применяемые, по-видимому, для вторичной плавки, найдены в крепостях села Орджоникидзе, Калкар и Сев-сев карери блур. Найдены также многочисленные тигли и льячки для плавки металла и формочки для отливки украшений. В указанное время, а также и в последующие века, все виды орудий труда и вооружения готовились из железа, оставляя бронзе лишь часть защитного снаряжения, щиты, шлемы, панцири, пояса и различные украшения. Для их изготовления применялась техника выплавки в разъемных и глухих формах, продолжающая традиционные навыки позднебронзового производства. Однако, основная часть металлических изделий была железной, изготавливавшейся ковано-кузнечным способом, намного укоротившим и совершенствующим процесс их изготовления.

Наряду с традиционными видами, часто копирующими бронзовые, в эпоху железа появляются ряд новых изделий, в частности, серповидно-изогнутые ножи, крупные железные серпы, кривые кинжалы с петлевидной рукоятью, железные топоры, явно импортного происхождения или изготовленные по их образцам и т.д., свидетельствующим о высоком расцвете металлообработки.

Керамическое производство. Наиболее ранними керамическими изделиями являются сосуды раннебронзовой эпохи, обнаруженные в ряде крепостей и погребений Ноемберянского, Иджеванского и Шамшадинского районов.

По своему качеству эти сосуды делятся на две группы художественные и кухонные. Вся эта керамика изготовлена от руки и имеет трехчастную конструкцию, покрыта черным, серым и реже красным ангобом. Сосуды украшены разными спиральями, шашечным узором, меандром и т.д. и относятся к кироваканской группе раннебронзовой керамики Армении. Последующая эпоха керамического производства представлена двумя группами изделий, одна из которых относится к началу, а другая к последнему периоду среднебронзовой эпохи. Первая группа сосудов из Дилижана и Джуджевана представлена белоинкрустированными сосудами, украшена волнистыми линиями, образованными из коротких штрихов с отходящими серповидными линиями. Все они изготовлены из хорошо отмыченной глины, и в отличие от сосудов раннебронзового периода, не имеют трехчастного деления. На сырой глине зубчатым штампом придавалась указанная орнаментация. Залощение их производилось посредством длительного задымления, после чего поверхность покрывалась слоем жира и затем полировалась. По-видимому, после обжига и залощения выемчатые орнаментальные линии заполнялись белой массой, которая для закрепления подвергалась определенному подогреву.

Вторая группа керамических изделий представлена расписными монохромными сосудами из Кирги и Джуджевана. По своей технике изготовления указанная керамика мало отличается от сосудов первой группы, но сильно отличаются по технике нанесения орнаментации. После сушки сосуды покрывались красным или розовым ангобом слегка ложились и раскрашивались черной краской посредством кисти хорошо известным орнаментом в виде шевронов, различных линий, кружочков, водоплавающих птиц и т.д.

Гораздо шире представлены материалы позднебронзового периода. Кроме появления новых орнаментальных мотивов, существенным изменением керамического производства является массовое применение гончарного круга. От руки лепится лишь часть кухонной керамики. Орнамент состоит из различных вдавленных прямых, косых,

волнистых линий, сетчатки, клиновидных выемок, шевронов и т.д. Реже встречается лощенный орнамент. Он характерен для ранних этапов позднебронзового производства и пока не встречен в памятниках Северо-восточной Армении. После просушки изделия полировались каменным, деревянным или костяным лощилом и наносились орнаментальные мотивы и обжигались в специальных печах при температуре в 800-900°. Этот производственный процесс продолжается и в последующие века, хотя сильно изменяются формы и орнаментальные мотивы, что особенно наблюдается в раннеармянское время.

Существенным изменением явилось также то, что с позднебронзовой поры керамика производилась не для домашнего производства, а выделилась в специальное ремесленное производство, производящее свою продукцию для продажи.

Обработка камня. При раскопках крепостей и поселений Северо-восточной Армении обнаружено большое количество каменных орудий и оружия. Причем, часть их: зернотерки, песты, терочники, обсидиановые стрелы, кремневые и обсидиановые вкладыши серпов, применяются во все рассматриваемые эпохи. Разница лишь в том, что если на раннем этапе они являются основным видом орудия, то в эпоху железа часть их выступает в пережиточном виде, продолжая бытовать в небольшом количестве с железными и бронзовыми образцами. Наконец, из камня готовились различные ювелирные изделия. Особенно много имеется сердоликовых и агатовых бус, чему способствовали большие их залежи в Севкаре, Шахназаре, Котайке и ряде других мест. Шлифовка бус производилась при помощи кварцевых песков и наждачного камня, а сверление — на небольших лучкового типа ручных станочках. Сверление, в основном, производилось односторонним способом, кроме великолепных шестигранных и круглых шаровидных бус с двусторонним сверлением.

Деревообработка. Имела важное значение в хозяйстве, строительстве, военном деле и быту, то есть во всех аспектах человеческой деятельности. Применение дерева в рассматриваемых районах не составляло проблемы, так как и в настоящее время половина ее территории покрыта лесами, которых в древности было значительно больше. Дерево применялось для перекрытия домов, а позже для сооружения дверей и окон, причем, почти в необработанном виде.

Для изготовления досок и балоков, необходимых для сооружения телег, повозок, колес, позже молильных досок и т.д., обработка производилась почти исключительно посредством топоров, так как найденные в Армении пилы (Цахкунк, Артик и Кармир-блур) небольшого размера и могли применяться при изготовлении более мелких изделий.

Деревянные предметы соединялись друг с другом посредством шипов и различных пазов, куда входили детали другой части того же изделия.

Древесина применялась также при погребальных обрядах, при сооружении курганов и погребений для поддержания подплитного свода. В ряде погребений Редкин-лагеря, Цамакаберда, Лчашена, Артика и др. обнаружены деревянные покла и саркофаги.

Обработка кости. Наряду с деревообработкой применялась также обработка кости. Почти во всех крепостях найдены спиленные или обрубленные олени рога. Из различных костей мелкого рогатого скота готовились проколки, пряслица, стрелы и т.д., хорошо известные по находкам в памятниках всех эпох (Джаганатех, Редкин-лагерь, Головино, Хртаноц и т.д.).

Интересной находкой является небольшая шкатулка из Тмбатира, представляющая собой полый цилиндр, обе стороны которого, по-видимому, закреплялись деревянными вставками, что наблюдается на шкатулках из Кармир-блур.

Обработка кожи. Является одним из древнейших ремесел. В рассматриваемых районах имеется несколько зафиксированных образцов кожи. К числу их относится кожаный панцирь из Головино. По-видимому, на кожу нашивались панцирные бляхи из Хурджин-Хотгера, Айгедзора, Лусадзора, Берда и других мест. Остатки кожи обнаружены также под богато орнаментированным поясом из Астхи-блур. Анализ кожи показал, что она принадлежит теленку и обработана солеванием и последующим дублением железным и растительным дубителем.

Найдено также много различных проколов сеповидных ножей с наружной заточкой, плоских топориков, каменных и костяных скребков, свидетельствующих о развитии кожевнического дела в этом богатом земледельческо-скотоводческом крае.

Ткачество. Ряд находок на территории Армянского нагорья свидетельствует о появлении ткачества с глубокой древности. Гораздо больше сведений о ткачестве имеется в материалах III тыс. до н.э., среди которых имеется большое количество костяных и каменных пряслиц. Значительно больше сведений о ткачестве имеется в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Основным источником рассматриваемых районов, свидетельствующим о ткачестве являются костяные пряслица из Редкин-лагеря, Головино, Хртаноца и других памятников. Интересный комплекс орудий, по-видимому, применявшийся в ткачестве, найден в селе Кохб Ноемдерянского района, представленный четырьмя отростками оленьих рогов, служивших для набивки ткани. Другой предмет также изготовленный из отростка рога, найден в селе Техут. На нем просверлены три отверстия, через которые проходили нитки для вязанья трех линий пряжи, а поверхность его залощена, по-видимому, при очистке пряжи от ворса.

Г л а в а VI

ФОРТИФИКАЦИЯ И ВОЕННОЕ ДЕЛО

В связи с ростом скотоводства в Армении со второй половины III тыс. до н.э. начинается интенсивное освоение гор. В зонах предгорий, а затем и высокогорных альпийских лугов появляется новая форма укреплений, известная под названием циклопических крепостей. Строительство их достигает большого развития во II половине II тыс. до н.э., а в некоторых даже в середине I тыс. до н.э., что, конечно, связано не с ростом скотоводства, а общим развитием военного дела в Армении.

Такое обилие крепостей Армении дало право военному историку Е.А. Разину заявить, что особенностью обороны Урарту были крепости и, что Урарту впервые создали систему обороны с помощью труднодоступных укреплений. Это верное замечание об особенностях урартского военного искусства было предопределено всем ходом развития циклопических крепостей на Армянском нагорье, традиции которых развивались и после гибели Урарту.

Процесс формирования племенных союзов и развитие военного дела на Армянском нагорье шел не равномерно, особенно, со второй половины II тыс. до н.э. Если западные и южные области

Армянского нагорья под влиянием угрозы Хеттской и Ассирийской держав создали крупные племенные союзы Хаяса и Наири, способные держать крупные военные силы, то племена Северной Армении жили в сравнительно спокойной обстановке.

Племена Северной Армении, жившие родовым строем в эпоху ранней и средней бронзы, имели характерные для своего времени формы ведения боя. Бои, где принимало участие все боеспособное население, велись группами или парными схватками. С развитием племенных союзов и появлением дружин, появляются новые формы ведения боя, где воины выступают в тесно сомкнутые, глубокие ряды в форме одной или нескольких колонн.

Племена Северо-восточной Армении, создавшие целую систему крепостных сооружений, направленных против племен Севанского района левобережья рек Дебед, Карабаха и прикурыйской долины, не были враждебными и даже помогали друг другу при внешней опасности. Согласно Цовинарской надписи Русы I они даже пришли на помощь Севанским племенам, выступающим против урартской экспансии, но были разгромлены и подвергнуты опустошительным набегам.

Согласно мнению С.Т. Еремяна и Н.В. Арутюняна урарты проходили также по верхнему и среднему течению реки Агстев, но, по-видимому, там не закрепились. Тот факт, что большинство крепостей VI-У вв. не было разгромлено, дает основание предполагать, что их не коснулось нашествие мидийских и скифских племен, возможно, что они, являясь их союзниками, участвовали в разгроме северных провинций Ванского царства.

Дружины племенных вождей и их объединений в эпоху поздней бронзы и раннего железа состояли из легкой и тяжелой пехоты, колесничих и конницы. Тяжелая пехота носила доспехи, шлемы различных видов и была вооружена топорами, секирами, копьями и кинжалами. Легкая пехота, в основном, была вооружена луком, пращей и кинжалами. Характер ведения боев в горных и лесных районах подсказывает, что без передового и бокового охранения просто невозможно было продвижение на территории противника. Воины для движения выстраивались в тесно сомкнутые ряды. Впереди, судя по изображениям на поясах, шла пехота, за ними колесницы и замыкали колонну всадники.

Такое расположение, когда впереди идет тяжелооруженная пехота, регулирующая шаг всего войска и имеющая возможность рассыпаться и дать выход ударным силам—колесницам и обхватывающим фланги коннице, идет, по-видимому, с глубокой древности.

Военные отряды и дружины на ранних этапах были небольшими, так как в сражениях принимало участие все боеспособное население. С развитием племенных союзов появляются отдельные дружины, подчиненные только вождям. К концу поздней бронзы и в эпоху раннего железа окончательно оформляются боевые отряды племенных вождей, превратившиеся в грозную силу, состоящую из копейщиков, лучников и т. д., то есть из легкой и тяжелой пехоты колесничьих, конницы и обоза. Окончательное оформление этих отрядов в армию не произошло, так как эти племенные союзы не превращались в государства. Процесс этот был, видимо, задержан урартской экспансией, а после гибели Урарту эти области вошли в состав Армянского царства в виде одного из компонентов армянского народа.

Г л а в а УП

ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРВОБЫТНОГО КУЛЬТА.

Вопросы идеологии и духовной культуры древних племен давно привлекали внимание ученых, однако, до настоящего времени их исследование остается наиболее трудной задачей. Интересный материал для установления древних религиозных представлений могут дать амулеты, браслеты, медальоны, различные статуэтки и изображения из бронзовых поясах, керамика и других предметах. В связи с закономерностью развития человеческого мышления и ассоциативной связи у людей могли возникать и возникают в разное время и в разных местах общие представления о свойствах предметов. Так, круг—колесо—птица связывались с солнцем; змея—вода—земля с подземным миром.

Кроме этих представлений для изучения верований древних племен Северо-восточной Армении большое значение имеют раскопки нескольких храмов, культовые модели храмовых площадок и т. д.

Наиболее древними изделиями, свидетельствующими о верованиях племен Северо-восточной Армении являются черные лощеные сосуды раннебронзовой поры, украшенные сложным геометрическим орнаментом, в котором можно угадать ту или иную символику. Наиболее обычным мотивом является спираль, концентрические круги, кресты, угольники и т. д., имеющие символическое значение астральных культов. Без сомнения, культовыми предметами являются очаги и очажные подставки, курильницы и т. д., связанные с культом солнца, плодородия, очага, древа жизни и другим распространением в указанное время.

Хронологически более поздние находки, связанные с древними верованиями, связаны с находками расписанных сосудов XVI—XVII вв. до н. э. в орнаментальных мотивах которых наблюдаются символы неба (птица) солнца (кружочков) воды (волнистых линий) и т. д. Сравнительно больше сведений, связанных с культовыми представлениями, имеется в материалах позднебронзовой поры.

К этому кругу относятся мечи из Мец-Чала, хаштарак, Айгедзора и т. д., украшенные спиралью, стрельчатыми навурами, фигурами коз, звездным узором и т. д., связывающимися с культом неба, солнца, плодородия и т. д.

К этому же кругу относятся различные предметы, украшенные спиралью, и крестами. Интересно отметить, что в погребениях Хурджин-хогера и Джархеча найдены кресты, вырезанные из бронзового листа.

Интересной находкой являются керамические сосуды из Дилижана, Айрума, Кирги и других мест, украшенные резными и рельефными фигурами змей, коз, баранов, лягушек и т. д., входящих в группу культовых сосудов с зооморфной орнаментацией.

Особую группу образуют каменные одноликие и четырехликие идолы из Навура, Наваршавана, украшенных собой модели или стоящие над древними погребениями. Часть их украшена свастикой и посвящена культу солнца.

Еще больше сведений о древних верованиях сохранилось с эпохи начала и середины I тыс. до н. э.

Наиболее интересными являются храмовые сооружения и их модели. Крупными сооружениями являются восточно-блурский и берда-техский храмы, имеющие массивные стены шириной в 3—4 м выло-

женные из крупных камней на глиняном растворе. Храмы не имели окон и, по-видимому, освещались посредством вечно горящего огня.

Внутри ашти-блурского храма была найдена модель двухэтажного храма из огнеупорной глины высотой в 10 см, обнесенного круглой оградой. Второй этаж, завершенный двухскатной крышей, увенчанной фронтонами в виде бараньих головок. Внутри обоих храмов и под их наружными стенами было найдено большое количество катушкообразных предметов, служивших вероятно для жертвоприношения, на их верхних углублениях, возможно, кровь жертвенных животных.

Интересными сооружениями являются храмовые сооружения крепостей Арцваберд, Хортамбоц, расположенных в лоне высокогорных лугов, где обряды совершались лишь летом, когда пастухи подымались на кочевки. Весьма интересное храмовое сооружение имеется в местности Салкар близ села Айгедзор, сооруженное среди высоких скальных выступов в виде помещения размером 5х2 м, в развалинах которой были найдены фрагменты каменных статуй, жезлы, различные украшения и т. д.

Кроме храмов в селе Мосестгах найдена бронзовая модель ладьевидной храмовой площадки с прочными выступами в центре с фигурами жрецов и жертвенных животных. Эта модель вместе с моделями, найденными Е. Лалаяном из Лори и Н. Баязета круглых храмовых площадок с помещениями внутри алтарными столпиками и жрецами в птичьих и медвежьих масках показывают, что в Армении как и в соседних странах применялись модели храмов и алтарей.

Другим важным компонентом являются очаги-молельни, найденные в крепостях Поплоз и Тмбатир, вокруг которых найдены специальные площадки, фигуры быков и ствела, украшенная фигурами быков и медведя. Подобные очаги молельни напоминают очаги-стелы из Двина, Мецамора, Баба-Дервиша, Сари-тепе и других, часть которых украшена скульптурами быков, двуголовых баранов, змеями, рельефными линиями и т. д. и служившими молельнями при исполнении тех или иных обрядов.

По своему культовому значению попловская стела, ук-

рашенная фигурами быков и медведя, была связана с символами мощи и плодородия. По-видимому, то же значение имели и тмбатирский очаг, около которого была найдена указанная фигура быка,

В помещениях различных крепостей найдено много культовых изделий. В числе их необходимо указать находку верхнего камня зернотерки из Тмбатира, украшенной изображениями свасты, черпака, украшенного бегущей спиралью из Джархеча, маслбоек с изображениями лягушки, коз, крестов, свастик и т. д., выделенная продукция которых применялась жрецами при исполнении тех или иных обрядов.

Другим комплексом изделий, свидетельствующим о культовых представлениях древности, являются фаллические статуэтки из Паравакара, Айрума, Норашена, Навура и т. д. Мужские фигуры снаряжены щитами, поясами и шлемами и вооружены копьями, кинжалами и символизируют верховных богов.

Женские статуэтки в руках держат кувшины и роговидные предметы, что было связано с ритуальным процессом переливания из кувшинов какой-то жидкости в рог. Другие как бы предлагают кому-то наполненный рог. Найдены также много разных фигурок хищных и травоядных животных, служивших, по-видимому, зооморфными образами, божеств плодородия.

Последней группой предметов, свидетельствующих о культовых представлениях являются бронзовые пояса из Хртаноца и Ашти-блурского, украшенные сценами охоты, всадников и всадниц, колесничих, спиралей, связанных с культом плодородия, космической религией, культом солнца, плодородия. Возможно, рисунки на поясах иллюстрируют древние легенды и сказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Северо-восточная Армения, где еще с середины прошлого столетия были произведены первые археологические раскопки, особенно интенсивно стала изучаться в последние десятилетия. При изучении указанных памятников было установлено, что часть циклопических крепостей, в частности I и III Шаглама, были заселены еще в III тыс. до н. э. и имели связи с кироваканской группой

раннеармянской культуры Северной Армении, образуя, по-видимому, локальную группу.

В эпоху средней бронзы устанавливаются тесные связи с памятниками Севанского района белоинкрустированной керамикой и одновременно сближаясь с кировакано-триалетской группой расписной керамики.

Интересные связи выявляются из памятников эпохи поздней бронзы и железа. Необходимо указать, что эти памятники, как и материалы предыдущих эпох, имея поразительное сходство с материалами из памятников других районов Армянского нагорья выявляют широкие межплеменные связи с Севанским бассейном, Артиком, Сюником, Самтавро, Кахетией, Ахалзахом, Мингечауром, Кировабадом и т.д. В указанное время появляются много импортных изделий: колхидо-кобанские топоры, копья с закрытой втулкой и т.д. Особо интересны материалы раннеармянского времени, впервые исследуемые в районах Северо-восточной Армении. Найденная здесь чрезвычайно богатая материальная культура фиалы, чаши, миски-чайники, железные копья, кривые ножи и т.д. выявляют поразительное сходство с синхронными памятниками Армении-Джрарат, Акнер, Армавир и т.д.) и определенные связи с Грузией, в частности, Кахетией. Появляются также импортные изделия кобанского типа-фибулы, пряжки, булавки и т.д.

Находки сельскохозяйственных орудий и средств передвижения, изображенных на различных изделиях, дают возможность судить о хозяйственной деятельности.

Начиная с ранних этапов изучаемого периода в долинах рек появилось орошаемое земледелие. Использовались также лесные влажные участки верхнего течения рек Агстев и Тандзут. Поливное земледелие и строительство оросительных каналов особенно развивается с эпохи поздней бронзы.

Наряду с земледелием высокого мастерства достигло отгонное скотоводство. Остеологический материал говорит о преобладании крупного рогатого скота, указывающем на оседло-земледельческую форму хозяйства.

Найденные в большом количестве предметы говорят о наличии ряда ремесел. Важное место среди них занимает металло-

обработка. Судя по материалам, начиная с глубокой древности, здесь производилась добыча меди и литье бронзы. Полученный металл применялся как для изготовления различных изделий так и экспортировался в соседние районы. Эта же картина повторяется в эпоху железа, когда железо идет не только для удовлетворения собственных нужд, но и служит целям обмена. Высокого развития достигло также керамическое производство, обработка камня, деревообработка, ткацкое и кожевенное дело и т.д. Причем, вывозился лес и полудрагоценный камень-агат и сердолик-богатые залежи которого имеются в Иджеване и Головино.

Материалы раскопок дают много сведений о военной организации и фортификации указанных племен. Циклопические крепости строились не равномерно, а с определенными группами на месте центров самих племен или на их границах, перевалах и на пастбищах и угодьях.

Военные отряды и дружины племен Северо-восточной Армении превратились в грозную силу, состоящую из легкой и тяжелой пехоты, колесничих, конницы и обоза. Эти крепости и военные силы могли в достаточной степени нападать с целью грабежа и отражать взаимные нападения. Но даже в едином союзе, не имея государственного строя, не могли противостоять ударам урартского царства, засвидетельствованного цовинарской надписью.

Памятники архитектуры и материальной культуры Северо-восточной Армении содержат много сведений о древнейших верованиях, посвященным культам солнца, плодородия, воскресающей и умирающей природы, молнии и разным космическим явлениям. Выражением этих культов являются многочисленные каменные идолы, статуэтки, храмы и модели храмов, молельни и т.д. Эти и другие факты указывают, что в своей основе культы указанных районов имели общность с культами, распространенными на всем Армянском нагорье и Кавказе. Все вышесказанное позволяет заключить, что племена Северо-восточной Армении имея тесные связи друг с другом, мало уступали другим областям в своем материальном и духовном развитии. Однако, поражение в конце УШ в. до н.э. задержало их политическое развитие. Это обстоятельство привело к тому, что указанные районы не смогли создать самостоятельного государственного объединения и уже к VI-Увв. до н.э. были включены в состав раннеармянского царства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ

В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Археологические находки близ поселка Иджеван,
Известия АН Арм ССР, 14, 1962, 1/2 п.л. (на русском яз.).
2. Бронзовые браслеты Гос. Исторического музея Армении
Известия АН Арм ССР, №2, 1964, 3/4 п.л. (на арм. языке).
3. Погребения VI—У вв. до н.э. в горах Шамшадина
Советская Археология, №3, 1965, 1/4 п.л. (на русском яз.).
4. О некоторых циклопических крепостях Шамшадина (совместно с
К.Г. Кафадаряном).
Известия АН Арм ССР, №11, 1965, 3/4 п.л. (на армянском яз.).
5. Погребение №14 астиблурского могильника.
Историко-филологический журнал АН Арм ССР, №1, 1967,
1/2 п.л. (на русском языке).
6. Амулеты, связанные с культом солнца из Армении.
Советская Археология, №2, 1968, 1/2 п.л. (на русском яз.).
7. Астиблурский могильник.
Вестник общественных наук, №6, 1968, 1 п.л. (на русском яз.).
8. О циклопических крепостях Шамшадина (совместно с Г.А. Микаеля-
ном) Историко-филологический журнал АН Арм ССР, №3, 1968,
2/3 п.л. (на армянском языке).
9. Каталог археологических предметов дилижанского краеведче-
ского музея.
Ереван 1969, 16 п.л. (совместно с Г.А. Оганесяном)
(на армянском и русском языках).
10. Новые данные о расписной керамике древней Армении.
Историко-филологический журнал АН Арм ССР, №1, 1969,
1/3 п.л. (на русском языке).
11. Новые находки предметов раннеармянского времени в поселке
Берд Шамшадинского района.
Историко-филологический журнал АН Арм ССР, №4, 1969,
1/2 п.л. (на русском языке).

12. Каменная статуэтка из Шамшадина.
Советская Археология №2, 1969, 1/8 п.л. (на русском
языке).
13. Армянское войско в эпоху Ервандидов.
Вестник общественных наук АН Арм ССР, №2, 1969, 1/2 п.л.,
(на русском языке).
14. Находки новых бронзовых статуэток в Армении (совместно с
А.О. Мнацаканяном)
Советская Археология, №2, 1970, 1 п.л. (на русском яз.).
15. Бронзовые модели культовых площадок древней Армении.
Советская Археология, №1, 1971, 1/4 п.л. (на русском яз.).
16. Памятники раннебронзовой эпохи Северо-восточной Армении.
Вестник общественных наук АН Арм ССР, №6, 1972, 2/3 п.л.
(на русском языке).
17. О некоторых циклопических крепостях Ноемберяна.
(совместно с Г.А. Микаеляном).
Историко-филологический журнал АН Арм ССР, №1, 1972
(на русском языке).
18. Циклопические крепости Иджевана и Ноемберяна.
(совместно с Г.А. Микаеляном).
Историко-филологический журнал АН Арм ССР, №4, 1973.
(на русском языке).